
ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий, восьмой номер журнала «Метафизика» специально посвящен обсуждению метафизических аспектов соотношения трех ключевых разделов мировой культуры: науки, философии и религии, которые в последнее время приобрели особую актуальность. Обсуждаются они и на ежегодных конференциях «Христианство и наука» на физическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках Международных Рождественских образовательных чтений, на ежегодных конференциях «Наука, философия, религия», проводимых в Дубне Фондом Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного и Центром национальной славы на базе Объединенного института ядерных исследований при участии Московской духовной академии и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, в которых активно участвуют ведущие ученые, философы и представители духовенства.

Известно, что в былые времена наука, философия и религия составляли единое целое. На становление и развитие науки в европейском регионе оказала огромное влияние христианская теология, и научные исследования долгое время проводились под ее влиянием. Лишь со времени Ньютона наука постепенно стала освобождаться от религиозного диктата, но возникавшие при этом конфликты продолжались более двух столетий.

Об истории взаимоотношений науки и религии В.И. Вернадский писал: «Если же мы всмотримся во всю историю христианства в связи с вековым спором с наукой, мы увидим, что под влиянием этой последней понимание христианства начинает принимать новые формы, и религия поднимается в такие высоты и спускается в такие глубины человеческой души, куда наука не может за ней следовать. Вероятно, к тому же приведут и те настроения, какие наблюдаются в настоящее время в науке, когда наука становится по отношению к религиям в положение, какое долгое время по отношению к ней занимало христианство. Как христианство не одолело науку в ее области, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ее области не сможет сломить христианскую или иную религию, но ближе определить и уяснить форму своего ведения» [1, с. 186].

Вряд ли кто-то сейчас будет оспаривать огромные достижения науки, ее гигантские возможности, разнообразие и богатство используемых методов и приемов. Но нельзя отказаться и от мудрости человечества, заключенной в

мировых философско-религиозных учениях. Если преодолеть ряд укоренившихся предубеждений, то можно прийти к выводу, что религиозные системы представляют собой неиссякаемую сокровищницу идей, мыслей, образов и понятий, сформулированных особым образом – иносказательно, посредством притч, символов и аллегорий. Многие из них ныне получили четкое математическое выражение и широко используются в современной науке. Ряд же религиозных идей и образов еще ждет своего воплощения в науке.

В начале XX века после открытия закономерностей теории относительности и квантовой механики взгляды на соотношение науки и религии претерпели существенные изменения. В связи с этим приведем высказывание Нильса Бора, сделанное по поводу позиций П. Дирака, отрицавшего религию: «И все же: так говорить о религии, конечно, нельзя. Правда, мне, как и Дираку, чужда идея личностного Бога. Но прежде всего надо уяснить себе, что в религии язык используется совершенно иначе, чем в науке. Язык религии родственнее скорее языку поэзии, чем языку науки... Если религии всех эпох говорят образами, символами и парадоксами, то это, видимо, потому, что просто не существует никаких других возможностей охватить ту действительность, которая здесь имеется в виду. Но отсюда еще вовсе не следует, что она не подлинная действительность. И расщепляя эту действительность на объективную и субъективную стороны, мы вряд ли здесь далеко продвинемся. Поэтому я как раскрепощение нашего мышления ощущаю то, что развитие физики за последние десятилетия показало нам, насколько проблематичны понятия “объективности” и “субъективности”. Это обнаружила уже теория относительности... в квантовой механике отход от этого идеала произошел намного более радикально» [2].

Религия представляет собой неотъемлемую часть мировой культуры. И если какое-либо учение отвергает религию, то беремась утверждать, что тем самым оно само претендует на ее роль. Так, в частности, было в нашей стране, когда всемерно насаждавшееся в умы населения марксистско-ленинское учение фактически претендовало на роль новой религии, в которой первоначально всего сущего вместо Бога провозглашалась материя, вместо религиозных догматов – принципы диалектического материализма.

В связи с этим уместно привести содержащееся в книге А. Меня «История религии» (В поисках пути, истины и жизни) следующее высказывание Н. Морозова: «Когда современного умственно развитого человека спрашивают: верит ли он в Бога, то ему приходится отвечать: о каком Боге вы говорите? Если о библейском Боге в виде старика лет примерно восьмидесяти, с седой длинной бородой... сидящего на престоле наверху стеклянного колпака над нашей атмосферой, то, конечно, нет. Но если вы под этим словом подразумеваете единую и основную – по учению современной науки – сущность всех творческих сил вселенной... то как я могу отвергнуть эту единую и всюду разлитую творческую сущность вселенной, не отвергая этим самым всего себя?.. Вся вселенная полна различных форм творческого сознания, и силы стихийной природы отличаются от наших организовавшихся психиче-

ских сил только своей одеждой, а не сущностью. Таково научное представление о едином, вечном, вездесущем и все наполняющим творческим началом вселенной, то есть, выражаясь теологическим языком, о Боге-Отце, вечном Творце и Обновителе “неба и земли, всего видимого и невидимого” [3. С. 211].

На совещаниях и конференциях по соотношению науки, философии и религии, в регулярно издаваемых сборниках «Христианство и наука», в альманахе «Метафизика. Век XXI» (вып. 3) и, в частности, в данном номере журнала «Метафизика» также обсуждается ряд проблем. Среди них – понятие бесконечности в науке и религии, которое лежит в основе всего дифференциального и интегрального исчисления и поэтому играет важную роль в современной математике. Однако возникло это понятие в теологии при описании непостижимо больших возможностей Бога.

Касаясь самых глубоких метафизических принципов, лежащих в основе всей мировой культуры, следует назвать холистический и редукционистский подходы к мирозданию, метафизический принцип тринитарности, согласно которому наука, философия и религия выступают как три стороны (или составляющие) единого целого. В холистическом подходе принцип тринитарности выступает как принцип триединства, а в редукционистском – как принцип троичности.

Далее следует назвать метафизический принцип фрактальности: в каждой из выделенных частей целого проявляются ключевые свойства целого, в частности принцип тринитарности. Так, в философии отражением этого свойства является наличие трех ее составляющих (сторон): онтологии, гносеологии, аксиологии. В христианстве принцип триединства выступает в виде догмата Святой Троицы. В науке в целом и в каждой из ее областей и разделов имеет место аналогичное подразделение. Так, современную математику, согласно работам Бурбаки, можно представить основанной на трех структурах: порядка, алгебраической и топологической. Даже в теоретической физике следует различать три составляющие (стороны): прикладную теоретическую физику, собственно теоретическую физику (содержание 10 томов книг Л.Д. Ландау и Е.М. Лифшица) и фундаментальную теоретическую физику.

Последний раздел, то есть фундаментальная теоретическая физика, занимается анализом оснований современной физики, обоснованием ее ключевых принципов, уравнений и свойств классического пространства-времени, на котором возводится все здание физики. Здесь изучаются возможные изменения и обобщения принятых физических и геометрических закономерностей. Именно этот раздел теоретической физики в настоящее время тесно смыкается с метафизикой как с теоретическим ядром философии. В сферу деятельности современной фундаментальной физики входят вопросы, которые традиционно относились к полю деятельности мировых религий и философии. Именно по этой причине авторами большинства ста-

тей в нашем журнале стали физики-теоретики или философы, имеющие базовое физико-математическое образование.

Следует отметить, что религия является той частью мировой культуры, которая позволяет ориентироваться в непознанной области мироздания и шагнуть из освещенной светом науки сферы в мир неизвестного. Как писал Н.А. Бердяев: «По классическому и вечному определению веры, одинаково ценному и в религиозном, и в научном отношении, *вера есть обличение вещей невидимых*. В противоположность этому знание может быть определено как *обличение вещей видимых*» [4].

Для расширения границ познания чрезвычайно важно тесное взаимодействие представителей трех сторон мировой культуры: науки, философии и религии. Его следует настойчиво развивать, преодолевая накопившиеся предрассудки и сложности в понимании друг друга. Так, имея в виду проблемы взаимоотношения философии и религии, В.В. Миронов пишет: «Несмотря на сложность взаимоотношения между философией и религией, которые трансформировались от эпохи к эпохе и переживали периоды как мирного сосуществования вплоть до растворения друг в друге, так и периоды непримиримой борьбы, когда религиозным концепциям противопоставлялся достаточно примитивный атеизм, они и генетически по характеру проблем не могут быть полностью отделены друг от друга, представляя собой разные формы постижения богатства взаимоотношения человека с бытием. Поэтому важно понимать это и стремиться к формированию мировоззрения, которое когда-то сможет гармонично сочетать научные подходы к исследованию природы с проверенными веками религиозными ценностями и фундаментальными ходами систематической философской мысли» [5. С. 202].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вернадский В.И.* Научное мировоззрение // На переломе (Философские дискуссии 20-х годов). – М.: Политиздат, 1990.
2. *Гейзенберг В.* Физика и философия. Часть и целое. – М.: Наука, 1989.
3. *Мень А.* История религии (В поисках пути, истины и жизни). – Т. 1. – М.: Изд-во Сов.-Брит. совместного предприятия «Слово», 1991.
4. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. – М.: Изд-во «Правда», 1989.
5. *Миронов В.В.* Взаимоотношение философии и религии как вопрос метафизики. // Альманах «Метафизика. Век XXI». Вып. 3: Наука, философия, религия. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.